

ARTICLE 19

Вирусная ложь: Дезинформация и коронавирус

Март 2020

Резюме

За последние три месяца COVID-19, заболевание, вызванное новым штаммом коронавируса, распространилось по всему миру. Распространение вируса сопровождалось распространением недостоверных сведений и «языка вражды», направленных против лиц китайского и азиатского происхождения. Из-за эпидемии пострадала и свобода выражения мнений, поскольку некоторые правительства используют цензуру, аресты и применяют репрессивные законы для решения этих проблем и контроля над высказываниями о кризисе.

В феврале Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) выразила обеспокоенность по поводу «инфодемии», вызванной потоком ложной и вводящей в заблуждение информации о COVID-19. Сообщения в социальных сетях, продвигающие псевдолекарства от вируса, теории заговора и неточные сообщения о распространении вируса, просматриваются чаще, чем информация из авторитетных источников. Время от времени подобная информация просачивается в репортажи традиционных СМИ. Во многих случаях дезинформация отвлекает внимание политиков, вызывает недоверие к правительствам и сеет замешательство среди общественности.

Вспышка COVID-19 также вызвала страх, проявления дискриминации и нетерпимости во многих частях мира. Отдельные лица и сообщества, на которых нацелен «язык вражды», опасаются, что за ненавистнической риторикой может последовать дискриминация или насилие.

В своих усилиях по решению этих проблем правительства порой применяют жесткие и контрпродуктивные подходы. Попытка Китая подавить публичные сообщения о возникновении COVID-19 отрицательно повлияла на первичные меры реагирования на вспышку. Правительства стран Юго-Восточной Азии полагались на репрессивное законодательство, арестовывая и обвиняя тех, кто распространяет предположительно ложную информацию о COVID-19. Власти Ирана арестовывали пользователей социальных сетей, размещавших информацию о вирусе, параллельно замалчивая информацию о вспышке.

Независимая журналистика, гражданские репортажи, открытые обсуждения и свободный поток информации необходимы для успешной общемировой борьбы с COVID-19. Правительства должны разработать политику и меры реагирования на вспышку, поощряющие свободу выражения мнений и доступ к информации. Подходы к распространению недостоверных сведений и «языку вражды», базирующиеся на цензуре и уголовных наказаниях, должны быть заменены подходами, делающими упор на прозрачность и свободу СМИ.

Средства массовой информации и социальные сети также должны содействовать борьбе с распространением недостоверных сведений и «языком вражды», связанными с кризисом COVID-19. Журналисты должны сообщать информацию точно и непредвзято, расследовать пропагандистские кампании и случаи официальной дискриминации. Также необходимо убедиться в наличии права на восстановление истины и опровержение. Социальные сети должны продолжать сотрудничество с ВОЗ и органами здравоохранения с целью способствовать распространению точной, достоверной информации о COVID-19. Они также должны гарантировать, что действия, предпринимаемые против распространения недостоверных сведений и «языка вражды», будут базироваться на четких и понятных стандартах и подкрепляться должными процедурами.

Содержание

Резюме	2
Содержание.....	3
Введение.....	4
Применимые стандарты в области прав человека	7
Право на свободу выражения мнения и доступ к информации	7
Регулирование СМИ	8
Право на здоровье	9
Вызовы, стоящие перед свободой слова, вызванные вспышкой COVID-19 .	11
Дезинформация и COVID-19	11
«Язык вражды».....	12
Эффективный ответ на вспышку COVID-19: роль свободы слова и доступа к информации	14
Свободный поток информации.....	14
Роль средств массовой информации	14
Роль социальных сетей	15
Рекомендации	17
Для государств.....	17
Для СМИ.....	18
Для социальных сетей	18
Примечания	20

Введение

COVID-19, ранее известный как «новый коронавирус 2019 года», представляет собой заболевание, вызванное новым штаммом вирусов семейства коронавирусов.¹ В то время как большинство случаев заражения COVID-19 протекают в легкой форме, тяжелые случаи могут повлечь пневмонию, а в небольшом проценте случаев заражение оканчивается летальным исходом. Представители здравоохранения впервые обнаружили COVID-19 в городе Ухань, провинция Хубэй в Китае, в декабре 2019 года. По состоянию на 6 марта 2020 года было подтверждено 95 270 случаев в 79 странах с 3280 летальными исходами.²

В течение нескольких недель после того, как COVID-19 был идентифицирован, китайское правительство настойчиво стремилось контролировать поток информации, связанный со вспышкой. Власти скрывали информацию от общественности, систематически занижали сведения о количестве инфекций, контролировали репортажи в государственных СМИ, подвергали цензуре онлайн-форумы, задерживали информаторов и преследовали пользователей сети, журналистов и работников здравоохранения, которые делились информацией о болезни.³ Эксперты считают, что подавление информации о COVID-19 негативно сказалось на эффективности мер реагирования на вспышку.⁴

В феврале накопившаяся неудовлетворенность общества выплеснулась в публичное пространство после смерти Ли Вэньляна, 33-летнего доктора, который стал жертвой COVID-19. Доктор Ли был одним из первых, кто выразил обеспокоенность по поводу этой болезни, после чего его задержали и вынесли предупреждение за «выдвижение ложных заявлений онлайн», вынудив подписать документ, подтверждающий его «незаконное поведение». Китайцы открыто выступили против цензоров, выразив возмущение по поводу обращения с ним со стороны властей и поставив под сомнение действия правительства по урегулированию кризиса.⁵

Когда COVID-19 распространился в соседние страны, а затем и по всему миру, правительства и население столкнулись с потоком лжи, мифов и искажений в онлайн-пространстве, а иногда и в традиционных СМИ. В феврале ВОЗ предупредила о «массовой инфодемии», сопровождающей вспышку COVID-19, которая «мешает людям находить надежные источники и заслуживающие доверия рекомендации, когда они в этом нуждаются»⁶. ВОЗ также неоднократно предупреждала, что дезинформация⁷ о COVID-19 ставит под угрозу усилия по противодействию вирусу.⁸

Среди мифов, распространившихся онлайн и оффлайн, есть заявления о том, что использование сушилок для рук, употребление внутрь чеснока и отбеливателя может лечить инфекции, что причиной вспышки является американское либо китайское биологическое оружие или зловещий заговор Фонда Билла и Мелинды Гейтс, и что эпизод «Симпсонов» 1993 года предсказал коронавирус.⁹ Более обиденная ложь включает в себя преувеличенные цифры статистики заражений и неточные описания государственной политики. Исследователи обнаружили, что ложная информация о COVID-19 распространена гораздо шире, чем информация из авторитетных источников, таких как ВОЗ и центры по контролю и профилактике заболеваний.¹⁰

Вспышка COVID-19 также разожгла антикитайские настроения и предубеждения против иностранцев во многих частях мира, что привело к распространению «языка вражды».

Это стало наиболее заметно в социальных сетях, периодически распространяясь с анонимных аккаунтов. Традиционные средства массовой информации и представители власти также время от времени транслировали сообщения дискриминационного характера, в том числе информацию о фирмах, вывешивающих знаки, запрещающие вход китайским клиентам.¹¹

Многие правительства жестко отреагировали на дезинформацию, связанную со вспышкой COVID-19. Хотя Китай и изменил свой подход к вспышке, применив строгие карантинные меры и сотрудничая с представителями здравоохранения во всем мире, он продолжал жестко контролировать поток и подачу информации в СМИ и преследовать тех, кто критикует правительственных деятелей и их политику. В других странах Азии правительства применяли репрессивные законы, регулирующие «фальшивые новости», онлайн-общение и киберпреступления, арестовывая и выдвигая обвинения в адрес тех, кто предположительно распространяет неправду о вирусе.¹² Таиланд уполномочил новый «Центр по борьбе с поддельными новостями» расследовать ложные заявления о COVID-19 и заводить уголовные дела.¹³ Правительство Ирана создало «базу защиты от коронавируса», что вызвало арест лиц, предположительно распространяющих недостоверные сведения, вместе с тем скрывая информацию о распространении COVID-19 в стране.¹⁴

Были предприняты и позитивные инициативы для решения вышеуказанных проблем. В январе ВОЗ запустила Информационную сеть ВОЗ по эпидемиям (EPI-WIN) — собственную программу по борьбе с дезинформацией, предоставляя «своевременную и точную информацию из надежных источников»¹⁵. ВОЗ также начала сотрудничать с технологическими компаниями, включая Facebook, Google, Tencent, Baidu, Twitter, TikTok, Weibo, Pinterest, а также с инфлюенсерами в Интернете для распространения точной информации о COVID-19.¹⁶ Крупные социальные сети предприняли шаги для продвижения авторитетного контента о вирусе в новостных лентах и уменьшения видимости недостоверных сведений.¹⁷

Артикль 19 поддерживает эти положительные инициативы. Наряду с другими базовыми правами человека, право на свободу выражения мнений и информацию должно обеспечить правовую базу для борьбы со вспышкой COVID-19. Во время кризиса в области здравоохранения, такого как вспышка COVID-19, свободный поток информации имеет решающее значение. Вирусные эпидемии и пандемии по своей природе диффузны и воздействуют на население в региональном, национальном или глобальном масштабе. Государственные органы не могут всесторонне контролировать распространение вируса и появление новых горячих точек в режиме реального времени. Вместо этого создаются эффективные ответные здравоохранительные меры против эпидемий и пандемий, основанные на мониторинге и отчетности широкой общественности. Журналисты, исследователи и специалисты в области здравоохранения также играют важную роль в отслеживании распространения вируса.

В то же время врачи, эпидемиологи и другие люди не могут эффективно защитить себя и других, не имея доступа к точной и актуальной информации от властей. Официальные опровержения и сокрытие информации лишь подпитывают вирусные эпидемии.¹⁸ Государственные органы имеют как прямой доступ к информации, собираемой государственными служащими, так и зачастую лучшие возможности для сбора информации из различных государственных и негосударственных источников данных. Доступ к этой информации имеет важное значение, так как оказывает влияние как на поведение отдельных лиц и сообществ, так и на поведение специалистов в области здравоохранения. Кроме того, чтобы оценить официальные меры реагирования на кризисы в области здравоохранения, общественности необходим доступ к информации о государственной политике и предпринимаемых действиях.

В этом документе изложена позиция АРТИКЛЬ 19 по вопросам свободы выражения мнений, затронутых кризисом COVID-19. В нем описываются международные стандарты права на свободу слова и информацию, особенно в отношении права на здоровье. В нем подчеркивается ключевая роль, которую играют эти права в разработке и реализации эффективных стратегий здравоохранения. В нем подробно рассматриваются некоторые проблемы, связанные со свободой выражения мнений и доступа к информации во время текущего кризиса COVID-19, и даются рекомендации для государств и других субъектов, в частности, для СМИ и социальных сетей.

Применимые стандарты в области прав человека

Право на свободу выражения мнения и доступ к информации

Право на свободу выражения мнения защищено статьей 19 Всеобщей декларации прав человека (ВДПЧ)¹⁹ и имеет юридическую силу на основании статьи 19 Международного пакта о гражданских и политических правах (МПГПП)²⁰ и региональных соглашений о правах человека.²¹

Сфера действия права на свободу выражения мнения широка. Пункт 3 статьи 19 МПГПП требует от государств гарантировать всем людям “свободу искать, получать и распространять всякого рода информацию и идеи, независимо от государственных границ, устно, письменно или посредством печати или художественных форм выражения, или иными способами по своему выбору”.²² Комитет ООН по правам человека, органу, которому поручено толковать МПГПП, подтвердил, что это право распространяется на политические комментарии, журналистику, преподавание, обсуждение вопросов прав человека, личные комментарии и частные коммуникации, а также обеспечивает защиту высказываний в интернете.²³

Хотя право на свободу выражения мнения является основополагающим, оно не является абсолютным. Государства могут ограничивать это право с целью защиты законных государственных интересов, в том числе здравоохранения. Тем не менее, Комитет по правам человека заявил, что ограничения должны быть исключительными и соответствовать строгому трехчастному тесту.²⁴ Любое ограничение должно:

- быть установлено законом: любые законы или подзаконные акты должны быть сформулированы с достаточной четкостью, с тем чтобы дать лицу возможность регулировать свое поведение соответствующим образом;
- преследовать законную цель, которая может быть исключительно одной из следующих: уважение прав и репутации других лиц либо охрана национальной безопасности, общественного порядка или здоровья населения и общественной нравственности;
- быть необходимым и соразмерным: государство должно четко определить точный характер угрозы, а также необходимость и соразмерность предложенных действий, а также определить, является ли предложенная мера наименее ограничительной мерой достижения данной цели.

Кроме того, пункт 2 статьи 20 МПГПП предусматривает, что всякое выступление в пользу национальной, расовой или религиозной ненависти, представляющее собой подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию, должно быть запрещено законом.

Действуя в целях ограничения свободы слова, правительства обязаны доказать точный характер предполагаемой угрозы общественному здоровью или обосновать свои действия другим законным государственным интересом,²⁵ а также необходимость и соразмерность выбранного ими метода ограничения выражения.²⁶ Комитет по правам человека выразил особую обеспокоенность по поводу применения уголовного права в отношении журналистов, исследователей и правозащитников, обменивающихся информацией, представляющей законный общественный интерес.²⁷

Кризисы в области здравоохранения, такие как вирусные эпидемии или пандемии, часто фокусируют внимание общественности на действиях властей. Во время вспышки COVID-19 страх и разочарование общества время от времени проявлялись в виде критики — как обоснованной, так и необоснованной — государственных должностных лиц и политики правительства. Действия государства по подавлению критики органов государственной власти противоречат праву на свободу выражения мнения. Комитет по правам человека ООН заявил, что «в условиях публичных дебатов, затрагивающих общественных деятелей, <...> ценность беспрепятственного выражения мнений особенно высока»²⁸.

Право на доступ к информации является основополагающим элементом права на свободу выражения мнения. В частности, люди имеют право получать информацию, находящуюся в распоряжении государственных органов.²⁹ Комитет по правам человека ООН указал, что государствам следует активно публиковать информацию, представляющую общественный интерес, и принимать меры для облегчения доступа к информации, находящейся в распоряжении государственных органов, в том числе путем принятия закона о свободе информации.³⁰ Право на доступ к информации распространяется на все государственные органы и учреждения, включая органы исполнительной, законодательной и судебной власти, на национальном, региональном или местном уровнях.³¹ Это право также распространяется на информацию, которой владеют другие структуры, выполняющие публичные функции.³² Являясь составной частью свободы выражения мнения, право на доступ к информации также может быть ограничено, но только в соответствии со строгими критериями, которые предусмотрены пунктом 3 статьи 19 МПГПП.

Регулирование СМИ

Гарантии свободы слова в первую очередь касаются СМИ. Международные правозащитные органы неоднократно подчеркивали «исключительную роль прессы в государстве, которое руководствуется принципом верховенства права»³³ и важнейшую роль средств массовой информации в демократическом обществе.³⁴ Например, Комитет по правам человека ООН подчеркнул, что:

Особое значение имеет свободный обмен информацией и мнениями по государственным и политическим вопросам между гражданами, кандидатами и избранными представителями народа. Это предполагает свободу прессы и других средств информации, которая могла бы комментировать государственные вопросы без контроля или ограничений и информировать о них общественность. Широкая общественность в свою очередь имеет право получать продукт деятельности средств информации.³⁵

Специальный докладчик по вопросам права на здоровье более конкретно подчеркнул важность средств массовой информации для обеспечения подотчетности в системах здравоохранения.³⁶

Хотя международное право в области прав человека возлагает обязательства по защите, поощрению и соблюдению прав человека на государства, широко признается, что коммерческие предприятия также несут ответственность за соблюдение прав человека.³⁷ Руководящие принципы ООН по вопросам бизнеса и прав человека предлагают не имеющий обязательной силы инструмент для применения стандартов соблюдения прав человека в корпорациях, в том числе в социальных сетях.³⁸ В Руководящих принципах говорится, что «предприятия должны уважать права человека»,³⁹ и перечисляются дополнительные обязанности компаний. Среди них — применять международные стандарты в области прав человека,⁴⁰ смягчать

неблагоприятные воздействия на права человека,⁴¹ разработать политику, продвигающую права человека,⁴² проводить надлежащие проверки для выявления рисков для прав человека⁴³ и обеспечить средства защиты от нарушений прав человека.

Учитывая широкие возможности социальных сетей по управлению и ограничению высказываний в интернете, стандарты в области защиты прав человека, касающиеся свободы выражения мнения, особенно важны. В недавней серии докладов Специальный докладчик ООН по свободе выражения мнений и доступу к информации изучил образ действий социальных сетей в этом отношении. Он неоднократно выразил обеспокоенность тем, что «немногие компании применяют принципы защиты прав человека в своей деятельности»⁴⁵ и что компании решают такие проблемы, как язык вражды, «практически никогда не учитывая последствия своих действий для прав человека»⁴⁶.

Политики модерации контента должны быть четко сформулированы и понятны, чтобы у пользователей появилась уверенность в том, как будет оцениваться их онлайн-высказывание.⁴⁷ В докладе за 2018 год Специальный докладчик выразил особую обеспокоенность по поводу «субъективных» и «расплывчатых» правил модерирования контента, применяемых социальными сетями.⁴⁸ Кроме того, социальные сети должны предоставлять базовые процедуры, включая уведомление и обоснование решений об удалении контента и возможность обжалования таких решений.⁴⁹

Право на здоровье

Право на здоровье закреплено в ВДПЧ⁵⁰ и имеет юридическую силу в соответствии со статьей 12 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах (МПЭСКП), который, в частности, требует от государств-участников предотвращать, гасить и контролировать эпидемии.⁵¹ Это также относится к индивидуальным и совместным усилиям государств по использованию и улучшению эпидемиологического надзора и сбора данных о заболевании.⁵² Из этого следует, что доступ к информации включает в себя право искать, получать и делиться информацией и идеями по вопросам здоровья. Государства несут одинаковые обязательства в отношении права на информацию во время вспышек.

Право на здоровье неразрывно связано с правом на свободу выражения мнений и информации.⁵³ Комитет ООН по экономическим, социальным и культурным правам подчеркнул, что «доступность информации» является ключевым элементом права на здоровье.⁵⁴ Когда государства ограничивают свободу высказываний, касающихся вопросов здравоохранения, или блокируют доступ к информации, связанной со здоровьем, и превентивно не публикуют информацию о здоровье, население страдает от неблагоприятного воздействия на здоровье и не может в полной мере пользоваться правом на здоровье.

Комитет по экономическим, социальным и культурным правам прямо предостерег перед цензурованием информации, связанной со здоровьем, и другими действиями, предотвращающими участие общественности в обсуждениях и инициативах по вопросам здравоохранения.⁵⁵ Как продемонстрировала первоначальная реакция Китая на COVID-19, подавление общественного информирования о вспышке препятствует усилиям по мониторингу и своевременному реагированию. И наоборот, защита свободы выражения мнения гарантирует, что жизненно важная информация, собираемая общественностью, журналистами и местными органами здравоохранения, попадает к органам власти и другим ключевым заинтересованным сторонам.

Специальный докладчик по вопросам права на здоровье также подчеркнул необходимость прозрачности политики по вопросам здравоохранения и важность информации для обеспечения подотчетности органов власти и расширения прав и возможностей отдельных лиц защищать свое здоровье.⁵⁶ Комитет по экономическим, социальным и культурным правам также осудил «умышленное сокрытие или искажение информации, жизненно важной для охраны здоровья или лечения».⁵⁷

Вызовы, стоящие перед свободой слова, вызванные вспышкой COVID-19

Дезинформация и COVID-19

Дезинформация представляет собой серьезную проблему в борьбе с вирусной эпидемией и любым другим кризисом в области здравоохранения. Во время вспышки COVID-19 люди во всем мире пытаются отделить факты от вымысла. Некоторые придерживаются убеждений или практик, которые повышают, а не снижают риски для здоровья. Правительства справедливо относятся к угрозе дезинформации со всей серьезностью. Они должны разработать политику, которая бы эффективно остановила распространение мифов и противодействовала преднамеренным кампаниям по дезинформации. Дезинформация не только подрывает усилия по здравоохранению, она может привести к нарушению других прав человека.

Несмотря на угрозу, создаваемую дезинформацией, любые ограничения на распространение предположительно ложной информации должны соответствовать требованиям законности, правомерности, необходимости и соразмерности, описанным выше. Оценивая эти критерии, следует отметить, что в соответствии с правом на свободу выражения мнения защите подлежат не только правдивые заявления или информация.⁵⁸ Действительно, неправдивые заявления также подлежат защите в соответствии с правом на свободу выражения мнения.

В частности, в совместной декларации 2017 года четырех докладчиков по вопросам свободы слова содержатся рекомендации, весьма актуальные для правительств в рамках борьбы со вспышкой COVID-19.⁵⁹ В данной декларации Специальные докладчики предупреждают о том, что:

Общие запреты на распространение информации, основанной на смутных и неоднозначных идеях, включая «ложные новости» или «необъективную информацию», несовместимы с международными стандартами.⁶⁰

К сожалению, правительства во всем мире неоднократно использовали именно такие типы репрессивных законов с чрезмерно широкими формулировками, нацеливаясь на предполагаемое распространение недостоверных сведений относительно COVID-19. АРТИКЛЬ 19 неоднократно высказывал обеспокоенность по поводу многих из этих законов⁶¹ и чрезмерно широких полномочий, которые они предоставляют властям для ограничения свободы слова, порождающих произвольное правоприменение и лишаящих людей ориентиров, необходимых для регулирования своего поведения в соответствии с законом.⁶²

Кроме того, вызывает беспокойство вопрос о соразмерности официальных мер реагирования на дезинформацию, в значительной степени полагающихся на цензуру, уголовное наказание и тюремное заключение. Как указывалось выше, некоторые правительства, в частности Китай, ввели жесткую цензуру на распространение информации о COVID-19, не продемонстрировав, что более мягких методов будет недостаточно. Более того, многие страны начали преследование тех, кто якобы распространяет дезинформацию, используя законы, предписывающие суровые уголовные наказания, включая тюремное заключение. АРТИКЛЬ 19 считает, что меры наказания в виде лишения свободы соразмерны только в отношении наиболее серьезных форм преступлений, связанных со свободой слова, таких как возбуждение ненависти по дискриминационному признаку, представляющих собой подстрекательство к насилию.⁶³

К тому же, существуют веские аргументы в пользу воздержания от подобных жестких мер по противодействию дезинформации в контексте эпидемии или пандемии. Крайне важно, чтобы люди ощущали возможность выразить обеспокоенность по поводу распространения COVID-19 или реакции властей, не опасаясь наказания, если их опасения окажутся необоснованными. Наказание отдельных лиц за неумышленное распространение ложной информации сказывается на людях пагубным образом, препятствуя обмену информацией, необходимому для быстрого выявления и реагирования на вирусную вспышку. Жесткий подход к дезинформации подавляет активность общественности, которая может привести к раннему выявлению случаев заражения и эффективному реагированию.

К сожалению, помимо мер реагирования против распространения недостоверных сведений, нарушающих международное право в области прав человека, некоторые государства также сами распространяют умышленную дезинформацию и пропаганду.⁶⁴ Во время кризиса в области здравоохранения государственные программы и проводимая политика подвергаются тщательному изучению со стороны общественности, что зачастую побуждает государства контролировать нарратив и формировать восприятие деятельности государственных органов. Правительства как Соединенных Штатов, так и Китая были обвинены в вводящих в заблуждение данных о распространении COVID-19 и ответных мерах.⁶⁵ Другие обвинялись в сокрытии информации о распространении вируса⁶⁶ или продвижении ложной информации в своих политических интересах. Спонсируемая государством дезинформация особенно опасна. Это подрывает доверие к государственным органам и способствует неверным мерам реагирования со стороны общественности и представителей здравоохранения.

«Язык вражды»

В международном праве в области прав человека не существует общепринятого определения понятия «языка вражды». Тем не менее, правительства, политики и обычные граждане используют этот термин для осуждения мнений, с которыми они не согласны, и для призывов к ограничениям определенных видов выражения.

Настроения, направленные против иностранцев, в том числе антикитайские настроения, вызванные распространением COVID-19, имеют серьезные последствия для прав человека. «Язык вражды» может стать триггером для насилия и дискриминации и помешать их объектам реализовать свои права. В свою очередь, жесткие реакции на «язык вражды» могут подавить общественные обсуждения и нарушить право на свободу выражения мнения. Следовательно, любые официальные ограничения на «язык вражды» должны отвечать критериям, установленным пункте 3 статьи 19 и пункте 2 статьи 20 МПГПП.

Хотя иногда государства могут иметь законный интерес в ограничении «языка вражды» — например, для укрепления общественного здоровья или защиты прав других лиц — они часто заблуждаются, полагаясь на уголовные наказания, а не на менее жесткие меры. Гражданское и административное право предлагает множество возможностей для соразмерного и эффективного реагирования на «язык вражды». Уголовное наказание должно применяться только в качестве крайней меры и в самых серьезных случаях и не должно быть чрезмерным.⁶⁷

Часто государства чрезмерно полагаются на уголовное наказание ценой иных эффективных подходов к решению проблемы «языка вражды». В таких документах, как Резолюция Совета по правам человека 16/18⁶⁸ и Рабатский план действий по запрету пропаганды ненависти⁶⁹ органы ООН предоставили рекомендации относительно позитивных мер, которые государства могут предпринять для борьбы с

дискриминацией и «языком вражды», включая создание официальных механизмов для выявления и устранения социальной напряженности, проведение тренингов для государственных должностных лиц по продвижению толерантности, выступления лидеров против нетерпимости, содействие диалогу внутри и между сообществами, поощрение плюрализма и разнообразия средств массовой информации и принятие сильного антидискриминационного законодательства. Правительствам следует включить эти меры в планы по борьбе с антикитайскими настроениями, настроениями против иностранцев и «языком вражды» в контексте вспышки COVID-19.

Негосударственные субъекты, включая средства массовой информации, социальные сети и широкую общественность, также должны сыграть свою роль в борьбе с «языком вражды» и нетерпимостью (подробнее см. ниже). ВОЗ установила партнерские отношения с ЮНИСЕФ и Международной федерацией Красного Креста для выпуска свода рекомендаций для правительств, средств массовой информации и гражданского общества по борьбе с социальной стигмой, связанной с COVID-19.⁷⁰

Эффективный ответ на вспышку COVID-19: роль свободы слова и доступа к информации

Свободный поток информации

Для обеспечения эффективного реагирования на COVID-19 необходима информация. Следовательно, важным шагом в реализации кризисных стратегий в области здравоохранения должно быть выявление ключевых информационных потребностей населения, сообществ и отдельных лиц. Следует учитывать не только то, какую информацию необходимо предоставлять, но и то, как ее преподнести, чтобы она была доступна и понятна для различных целевых аудиторий.

Отказ в доступе к информации происходит в основном из-за отсутствия законодательной базы и закрытости многочисленных государственных органов. К тому же, во многих странах репрессивное законодательство ограничивает доступ и распространение информации, представляющей жизненно важный общественный интерес. И лишь изредка свобода получения и распространения информации признается необходимой для выявления и решения проблем в области прав человека.

Роль средств массовой информации

Свободные и независимые СМИ особенно важны во время кризиса в области здравоохранения, такого как вспышка COVID-19. СМИ играют центральную роль в предоставлении информации людям, которых так или иначе может затронуть вирус. Свободные и независимые СМИ могут отслеживать национальные и международные ответные меры на вспышку и содействовать прозрачности и подотчетности при осуществлении необходимых мер по здравоохранению. СМИ также могут доносить важную информацию и в обратную сторону – от людей, которых так или иначе затронул вирус, властям и другим ключевым заинтересованным сторонам.

С самого начала, от момента первого сообщения о появлении COVID-19 в Китае, журналисты играли ключевую роль в снижении рисков, связанных с вирусом. Они выявляли новые горячие точки, предоставляли информацию о защитных мерах, развенчивали ложные сведения и возлагали на правительства ответственность за проводимую ими политику. Тем не менее, иногда журналистам также не удавалось держать высочайшую профессиональную планку, транслируя неточную информацию или информацию дискриминационного толка.

Нападая на журналистов, правительства подрывают свою же способность реагировать на COVID-19. Вопиющими примерами превышения полномочий со стороны правительства являются аресты и возбуждения уголовных дел по отношению к журналистам, освещающим проблему вируса; о подобных фактах сообщалось из нескольких стран.⁷¹ Тем не менее, менее жесткие формы преследования или запугивания, такие как слежка, судебные запреты или отзыв виз, также вредны и контрпродуктивны.

СМИ незаменимо важны в кризисах в области здравоохранения, таких как вспышка COVID-19. Скрупулезно подготовленные, основанные на фактах репортажи помогают

развенчать мифы, обезоружить пропагандистские кампании и бороться с «языком вражды». В свою очередь, неточная, дискриминационная или намеренно вводящая в заблуждение информация, исходящая от СМИ, способствует распространению недостоверных сведений и нетерпимости.

В этом отношении решающее значение имеет соблюдение норм журналистской этики.⁷² Журналисты должны придерживаться высоких стандартов профессии и предоставлять общественности точную и достоверную информацию. Профессиональные стандарты должны доводиться до сведения всех специалистов, распространяться и продвигаться во всех медийных компаниях, а их внутренняя политика должна способствовать и поощрять вынесение на повестку вопросов, связанных с этими стандартами. Органы, регулирующие работу СМИ, должны поддерживать и продвигать высокие профессиональные стандарты, быть доступными для обратной связи по вопросам работы СМИ и предоставлять возможность воспользоваться такими мерами правовой защиты, как право на восстановление истины и опровержение.

Средства массовой информации также играют решающую роль в противодействии дезинформации и «языку вражды», а также в поощрении недискриминации и межкультурного взаимопонимания в период кризиса.⁷³ Там, где распространяется дезинформация, СМИ, особенно государственные службы, могут помочь в выявлении и разоблачении неправды. Журналисты должны излагать точные данные, избегать негативных стереотипов, не должны заострять внимание на расе или национальности, а также, помимо прочего, должны сообщать об актах дискриминации.⁷⁴ Органы, регулирующие работу СМИ, должны предоставлять подробные рекомендации, основанные на профессиональных стандартах, о том, как журналисты должны подходить к вопросам умышленной дезинформации, «языка вражды» и дискриминации.

Роль социальных сетей

Социальные сети играют все более значимую роль в содействии коммуникации, распространению информации и обмену мнениями. Такие доминирующие платформы, как Facebook, Twitter, YouTube, Weibo и тому подобные, могут быть использованы как для общественного блага, так и чтобы сеять хаос и недоверие. Эти возможности стали еще более очевидны во время вспышки COVID-19. Правительства, работники здравоохранения, сообщества и отдельные лица регулярно обращались к платформам социальных сетей для получения необходимой информации о вирусе. Однако они также были сбиты с толку разнообразной и противоречивой информацией, найденной в интернете.

Сейчас социальные сети обладают полномочиями по цензуре, которые конкурируют или даже превосходят возможности правительств. Однако они не связаны теми международными стандартами, которые обязаны соблюдать правительства, и лишь немногие из них активно включают стандарты в области прав человека в свои политики и деятельность.

Социальные сети должны гарантировать, что любые негативные действия с их стороны, предпринимаемые в отношении онлайн контента или пользователей, будут прозрачны, четко сформулированы и изложены в их условиях предоставления услуг. Они имеют доступ к более широкому спектру мер реагирования на умышленную дезинформацию, чем правительства, что дает широкие возможности для действий в соответствии с Руководящими принципами ООН.⁷⁵ Кроме блокировки пользователей или удаления недостоверного контента социальные сети также могут переработать

свои алгоритмы для продвижения заслуживающего доверия контента, прикрепления предупреждений или ярлыков к недостоверному контенту, временной приостановки аккаунтов или предоставления ссылок на авторитетные источники информации.⁷⁶

Установление партнерских связей между социальными сетями и другими организациями может также способствовать противодействию дезинформации и «языку ненависти». К примеру, Facebook сотрудничает с ВОЗ и министерствами здравоохранения, продвигая ссылки на авторитетный контент в новостных лентах.⁷⁷ Facebook также сотрудничает со сторонними организациями и лицами, занимающимися проверкой фактов, с целью противостоять дезинформации о вирусе. Подобные партнерства и инициативы поощрялись Специальным докладчиком ООН по свободе выражения мнений и доступа к информации, региональными и другими докладчиками.⁷⁸ Однако партнерства, способствующие удалению контента или другим негативным действиям, направленным против высказываний в интернете, также могут неоправданно ограничивать свободу выражения мнения. Социальные сети должны сохранять прозрачность в отношении подобных партнерств и обеспечивать соответствие международным стандартам в области свободы слова.

Правительства часто пытались повлиять на то, как социальные сети управляют выражением мнений на своих платформах и продвигают его – либо с помощью установленных законом требований, требований в частном порядке, либо угрозами лишить компании доступа к рынкам. Некоторые правительственные требования в случае исполнения могли привести к нарушениям прав человека, таким как необоснованные запросы о предоставлении личной информации пользователей или приказы подвергнуть цензуре критику государственных должностных лиц. Как описано в Руководящих принципах ООН, предприятия должны «находить способы соблюдения принципов международно признанных прав человека в случае столкновений с противоречивыми требованиями».⁷⁹

Хотя регулирование работы социальных сетей не обязательно несовместимо с международными стандартами в области прав человека, оно должно осуществляться таким образом, чтобы защищать свободу выражения мнений. Манильские принципы ответственности посредников устанавливают стандарты, регулирующие отношения между правительствами и онлайн-платформами.⁸⁰ Главным среди них является принцип, согласно которому посредники не должны нести ответственность за контент, размещенный или отправленный третьими лицами.⁸¹ Правительства должны отменить или реформировать законодательство, налагающие ответственность на посредников, и воздерживаться от принятия подобных законов в будущем.

Важно отметить, что социальные сети должны обеспечивать прозрачность в своих отношениях с правительствами. Специальный докладчик призвал раскрыть «информацию о деятельности правительства, связанной с содействием с корпорациями»⁸², а также раскритиковал «отчеты о прозрачности», публикуемые социальными сетями, как недостаточно полные.⁸³

Как описано выше, дезинформация представляет серьезную угрозу для прав человека и серьезно затрудняет усилия по противодействию распространению COVID-19. Правительства, СМИ и социальные сети должны бороться с распространением недостоверных сведений, но только в соответствии с политикой, основанной на уважении права на свободу выражения мнений и доступ к информации.

Рекомендации

Ответные меры на вспышку COVID-19 должны соответствовать международным гарантиям по правам человека, в том числе касающимся права на свободу выражения мнений и доступа к информации. АРТИКЛЬ 19 призывает государства, СМИ и социальные сети принять следующие меры.

Для государств

- Правительствам следует активно раскрывать информацию, касающуюся распространения COVID-19, включая количество случаев, географическое распределение, статистику смертности и выздоровления, а также проводимую политику правительства и меры реагирования. Важным первым шагом являются кампании по просвещению общественности, веб-сайты, посвященные проблематике вируса, и публикации сообщений в социальных сетях с актуальной информацией о вирусе и рекомендациями по профилактике. Обязательства по сохранению прозрачности и раскрытию информации должны быть включены во все политики и планы действий, разработанные в ответ на распространение COVID-19.
- Правительствам следует применять законы о свободе информации для облегчения доступа к публичной информации, в том числе путем обязательного обнародования определенных видов информации и налаживания системы для обработки запросов информации от государственных органов для групп и отдельных лиц. Государства, в законодательстве которых в настоящее время имеются законы о свободе информации, должны в приоритетном порядке привести их в соответствие с текущими международными и региональными стандартами и передовой практикой путем внесения и рассмотрения необходимых поправок. Прочие государства должны рассмотреть вопрос о принятии законов о свободе информации, в составлении которых получают возможность принять участие все соответствующие стороны.
- Государственным органам следует воздерживаться от использования уголовного преследования и других принудительных мер в качестве основного средства борьбы с «языком вражды» и дезинформацией о распространении COVID-19. Уголовные разбирательства и лишение свободы должны применяться только в отношении наиболее серьезных форм преступлений, связанных со свободой слова. За исключением случаев, подпадающих под эту узкую категорию, властям следует снять обвинения со всех лиц, которым в настоящее время предъявлены обвинения из-за их высказываний о вирусе, и освободить тех, кто уже находится в заключении на аналогичных основаниях. Кроме того, правительства должны ввести мораторий на использование репрессивного законодательства в ответ на высказывания касательно COVID-19. Они должны начать работу по реформированию законов для обеспечения соответствия международным стандартам, касающимся свободы выражения мнения.
- Органы государственной власти должны гарантировать нераспространение недостоверных сведений, а правительства должны отказаться от умышленных пропагандистских или дезинформационных кампаний.
- Правительства должны обеспечить надежную защиту информаторов. Во многих странах уже существует защита информаторов в рамках законодательства о свободе информации или отдельных законов. Этим государствам следует сосредоточиться на их последовательном внедрении, чтобы защитить тех, кто высказывает озабоченность по поводу неправомерных действий правительства или неудачных

политических решений, связанных с COVID-19. Страны, не имеющие специального законодательства о защите информаторов, должны воздерживаться от судебного преследования или ограничений в отношении тех, кто в общественных интересах публикует информацию касательно COVID-19.

- Правительствам следует принять позитивные меры по борьбе с «языком вражды» и нетерпимостью, которые соответствуют международным стандартам и передовой практике в области защиты прав человека. Резолюция Совета по правам человека 16/18 и Рабатский план действий служат руководством в этом отношении.
- Правительства должны предпринять действия для обеспечения свободной, независимой и разнообразной среды для СМИ, в частности, посредством создания и поддержки четкой нормативно-правовой базы, обеспечивающей самоуправление и независимость сектора СМИ и вещания. Государства могут также рассмотреть вопрос о поддержке независимых общественных СМИ с четко обозначенными задачами, а именно служением общественным интересам, в том числе путем освещения проблематики COVID-19 и других кризисов в области здравоохранения.
- Государственные органы должны положить конец притеснениям журналистов, освещающих вопросы COVID-19 и официальные ответные меры на его распространение.
- Правительствам следует рассмотреть меры по продвижению медиа- и цифровой грамотности как в целом, так и в связи со вспышкой COVID-19. Это может включать в себя добавление уроков медиа- и цифровой грамотности в школьную программу и взаимодействие с гражданским обществом и социальными сетями.

Для СМИ

- Средства массовой информации и журналисты должны активно сообщать о умышленной дезинформации, пропаганде и дискриминации со стороны государственных или негосударственных субъектов в контексте вспышки COVID-19. Точные сведения из авторитетных журналистских источников являются одним из самых мощных инструментов для предотвращения распространения недостоверных сведений и «языка вражды».
- СМИ и журналисты должны поддерживать системы эффективного саморегулирования, включая как национальные органы по рассмотрению жалоб и омбудсменов, так и редакторов по этике (public editors) в частных СМИ. Такие органы или должностные лица должны помочь обеспечить право на восстановление истины и опровержение для устранения неточных или дискриминационных сообщений в контексте вспышки COVID-19.
- При освещении COVID-19 СМИ и журналисты должны придерживаться самых высоких стандартов профессиональной этики, в том числе принципов равенства. Они должны сообщать о COVID-19 точно, избегая стереотипов и не заостряя внимания на расе, национальности или этническом происхождении.

Для социальных сетей

- Социальные сети должны сформулировать четкую и понятную политику по вопросам регулирования распространения недостоверных сведений и «языка вражды» на своих платформах в соответствии с подходом «права человека защищены по умолчанию», за который выступает Специальный докладчик ООН по свободе

выражения мнений. В последние годы многие компании усовершенствовали свою политику модерации контента, предоставив более точные определения и примеры нарушения контента. Они должны продолжить этот процесс по обеспечению ясности и в дальнейшем. Кроме того, разрабатываемые социальными сетями правила, регулирующие их деятельность в вопросах, связанных со вспышкой COVID-19, также должны быть четкими и соответствовать стандартам законности, установленным в международном праве в области прав человека.

- Социальные сети должны обеспечивать надлежащие процедуры при принятии мер против «языка вражды» и распространения недостоверных сведений о COVID-19. Они должны уведомлять пользователей о таких действиях, будь то удаление контента, ограничение его доступности или блокировка аккаунтов. Демонетизация контента также должна осуществляться в соответствии с четкими и прозрачными процедурами, поскольку она представляет собой форму модерации контента. Во всех случаях пользователям должны быть предоставлены возможности для обжалования решений.
  - Социальные сети должны обеспечить полную прозрачность в своих взаимодействиях с правительствами по вопросам дезинформации и COVID-19. Данная информация может быть включена в периодические отчеты о прозрачности, которые должны быть полными и исчерпывающими. Кроме того, социальные сети должны противостоять правительственным запросам, нарушающим права человека.
  - Наконец, социальные сети должны использовать и развивать существующие партнерские отношения для борьбы с «языком вражды» и распространением недостоверных сведений вокруг COVID-19. Им следует поддерживать взаимодействие со Всемирной организацией здравоохранения и министерствами здравоохранения по всему миру в целях содействия распространению точной информации о вирусе. Также приветствуются партнерские отношения со сторонними организациями и лицами, занимающимися проверкой фактов. Тем не менее, социальные сети должны гарантировать, что вся деятельность в рамках любого партнерства выполняется в соответствии с международными стандартами в области прав человека.
-

Примечания

1. Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ), Naming the coronavirus disease (COVID-19) and the virus that causes it, без даты, [https://www.who.int/emergencies/diseases/novel-coronavirus-2019/technical-guidance/naming-the-coronavirus-disease-\(covid-2019\)-and-the-virus-that-causes-it](https://www.who.int/emergencies/diseases/novel-coronavirus-2019/technical-guidance/naming-the-coronavirus-disease-(covid-2019)-and-the-virus-that-causes-it)
2. ВОЗ, Информационная панель по мониторингу ситуации, связанной с новым коронавирусом (COVID-19), без даты, <https://experience.arcgis.com/experience/685d0ace521648f8a5beeeee1b9125cd>
3. См., например: Li Yuan, China Silences Critics Over Deadly Virus Outbreak, Нью Йорк Таймс, 22 января 2020 г., <https://www.nytimes.com/2020/01/22/health/virus-corona.html>; Human Rights Watch, China: Respect Rights in Coronavirus Response, 30 января 2020 г., <https://www.hrw.org/news/2020/01/30/china-respect-rights-coronavirus-response>
4. См., например: G. Shih, E. Rauhala & L.H. Sun, Early missteps and state secrecy in China probably allowed the coronavirus to spread farther and faster, Вашингтон Пост, 1 февраля 2020 г., <https://www.washingtonpost.com/world/2020/02/01/early-missteps-state-secrecy-china-likely-allowed-coronavirus-spread-farther-faster/>; Chris Buckley and Steven Lee Myers, As New Coronavirus Spread, China's Old Habits Delayed Fight, Нью Йорк Таймс, 1 февраля 2020 г., <https://www.nytimes.com/2020/02/01/world/asia/china-coronavirus.html>
5. См., например: Li Yuan, Widespread Outcry in China Over Death of Coronavirus Doctor, Нью Йорк Таймс, 7 февраля 2020 г., <https://www.who.int/docs/default-source/coronaviruse/situation-reports/20200202-sitrep-13-ncov-v3.pdf>
6. ВОЗ, Novel Coronavirus (2019-nCoV) Situation Report - 13, 2 февраля 2020 г., <https://www.who.int/docs/default-source/coronaviruse/situation-reports/20200202-sitrep-13-ncov-v3.pdf>
7. В данном документе термин «дезинформация» относится к любой неточной или вводящей в заблуждение информации, распространению недостоверных сведений, в отличие от «умышленной дезинформации», которая представляет собой неточную информацию, передаваемую по определенному злонамеренному умыслу, например, чтобы обмануть, запутать или манипулировать.
8. ВОЗ, Замечания генерального директора на брифинге для СМИ по новому коронавирусу 2019 года от 8 февраля 2020 г. Генеральный директор заявил, что «пока идет распространение вируса, дезинформация еще больше усложняет работу наших героических работников здравоохранения. Она отвлекает внимание лиц, принимающих решения. И это вызывает замешательство и сеет страх среди широкой публики». <https://www.who.int/dg/speeches/detail/director-general-s-remarks-at-the-media-briefing-on-2019-novel-coronavirus---8-february-2020>
9. См., например, ВОЗ, Coronavirus disease (COVID-19) advice for the public: Myth busters, <https://www.who.int/emergencies/diseases/novel-coronavirus-2019/advice-for-public/myth-busters>; M. Richtel, W.H.O. Fights a Pandemic Besides Coronavirus: an "Infodemic", Нью Йорк Таймс, 6 февраля 2020 г., <https://www.nytimes.com/2020/02/06/health/coronavirus-misinformation-social-media.html>; E.J. Dickson, Coronavirus Is Spreading-And So Are the Hoaxes and Conspiracy Theories Around It, Роллинг Стоун, 2 марта 2020 г., <https://www.rollingstone.com/culture/culture-news/coronavirus-china-bat-patent-conspiracy-theory-942416/>
10. J. Gregory, The coronavirus 'infodemic' is real. We rated the websites responsible for it, 28 февраля 2020 г., <https://www.statnews.com/2020/02/28/websites-spreading-coronavirus-misinformation-in-infodemic/>
11. См., например, Н-Ж. Kim, Fears of new virus trigger anti-China sentiment worldwide, 2 февраля 2020 г., <https://apnews.com/04f18aafe1074a1c06b4203edcbdc661>
12. См., например, Amnesty International, Singapore: Social media companies forced to cooperate with abusive fake news law, 19 февраля 2020 г., <https://www.amnesty.org/en/latest/news/2020/02/singapore-social-media-abusive-fake-news-law/>; M. Tostevin & J. Geddie, Coronavirus sends Asia's social media censors into overdrive, 4 февраля 2020 г., <https://www.reuters.com/article/us-china-health-fakenews/coronavirus-sends-asias-social-media-censors-into-overdrive-idUSKBN1ZY1AC>; B.Schmidt, Wuhan Doctor's Death Shows Risks of Asia's Fake News Crackdown, 7 февраля 2020 г., <https://www.bloomberg.com/news/articles/2020-02-06/fake-news-arrests-jump-across-asia-to-stem-virus-infodemic>
13. См., например, Т. Boonbandit, Two arrested for spreading coronavirus fake news, 30 января 2020 г., <https://www.khaosodenglish.com/politics/2020/01/30/two-arrested-for-spreading-coronavirus-fake-newshttps://www.article19.org/resources/iran-coronavirus-crisis-highlights-need-for-the-free-flow-of-information/>

14. ARTICLE 19, Iran: Coronavirus crisis highlights need for the free flow of information, 27 февраля 2020 г., <https://www.article19.org/resources/iran-coronavirus-crisis-highlights-need-for-the-free-flow-of-information/>
15. ВОЗ, About EPI-WIN, без даты, <https://www.epi-win.com/about-epi-win>
16. ВОЗ, Замечания генерального директора, см. выше.
17. Например, Facebook размещает «образовательные всплывающие окна» с информацией от ВОЗ и национальных органов здравоохранения в топе результатов поиска по запросам на тему коронавируса; см. К-Х. Jin, Руководитель отдела здравоохранения Facebook, Keeping People Safe and Informed About the Coronavirus, 30 января 2020 г., обновлено 3 марта 2020 г., <https://about.fb.com/news/2020/03/coronavirus/>. Facebook также использует сеть сертифицированных сторонних компаний и лиц, занимающихся проверкой фактов, для выявления ложных утверждений, касающихся вируса. В мартовском посте на Facebook Марк Цукерберг объявил, что компания предоставит ВОЗ «столько бесплатных рекламных мест, сколько нужно» с целью содействия распространению точной информации; см. М. Zuckerberg, пост на Facebook, 4 марта 2020 г., <https://www.facebook.com/4/posts/10111615249124441/>. Twitter также продвигает достоверную информацию в топе результатов поиска и блокирует поисковые подсказки, которые могут привести к недостоверным результатам; см. J. Chu & J. McDonald, Twitter, Helping the world find credible information about novel #coronavirus, 29 января 2020 г., https://blog.twitter.com/en_us/topics/company/2020/authoritative-information-about-novel-coronavirus.html
18. См.: A. Maryon-Davis, Outbreaks under wraps: How denials and cover-ups spread ebola, Sars and Aids, Index on Censorship, vol. 14(1), 12 марта 2015 г.
19. Генеральная Ассамблея ООН, Всеобщая декларация прав человека, 10 декабря 1948 г., 217 А (III). Всеобщая декларация прав человека, хотя и принята резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН, не является строго обязательной для государств. Однако многие из ее положений считаются приобретающими юридическую силу в качестве обычного международного права с момента ее принятия в 1948 году; см.: Филартига против Пена-Ирала, 630 F.2d 876 (1980 г., Окружной апелляционный суд США, 2 округ).
20. Международный пакт о гражданских и политических правах, 16 декабря 1966 г., Сборник международных договоров ООН, т. 999, стр. 171.
21. Статья 10 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, 4 сентября 1950 г.; Статья 9 Африканской хартии прав человека и народов (Банжунская хартия), 27 июня 1981 г.; Статья 13 Американской конвенции о правах человека, 22 ноября 1969 г.
22. МПГПП, статья 19, п. 2.
23. МПГПП, статья 19, п. 3; Комитет по правам человека ООН, Замечание общего порядка №34 к статье 19: Свобода мнений и выражения, документ ООН №CCPR/C/GC/34, п. 11 и 12.
24. Там же, п. 21-36.
25. Там же, п. 35.
26. Там же.
27. Там же, п. 30.
28. Замечание общего порядка №34, п. 38.
29. Там же, п. 18.
30. Там же, п. 19.
31. Там же, п. 7.
32. Там же, п. 18 (ссылка на п. 7 и сноска 7).
33. См., например: Европейский суд по правам человека (Европейский суд), Торгерсон против Исландии, 25 июня 1992 г., заявление №13778/88, п. 63 или Каstellлс против Испании, 24 апреля 1992 г., заявление №11798/85, п.43.
34. Европейский суд, Дичанд и другие против Австралии, 26 февраля 2002 г., заявление №29271/95, п. 40.
35. Замечание общего порядка № 34, п. 13.
36. Доклад Специального докладчика по вопросу о праве каждого человека на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья, 11 августа 2008 года, документ ООН № A/63/263, п. 11.
37. Руководящие принципы предпринимательской деятельности в аспекте прав человека: реализация рамок ООН «Защищать, уважать и исправлять» (Принципы Рагги), документ ООН № A/HRC/17/31, 21 марта 2011, приложение. Совет ООН по правам человека одобрил руководящие принципы в резолюции 17/4 СПЧ, документ ООН № A/HRC/RES/17/14, 16 июня 2011 г.

38. Руководящие принципы предпринимательской деятельности в аспекте прав человека ООН, принятые Советом ООН по правам человека 16 июня 2011 г., документ ООН № HR/PUB/11/04.
39. Там же, принцип 11.
40. Там же, принцип 12.
41. Там же, принцип 13(b).
42. Там же, принцип 15.
43. Там же, принципы 17 и 18.
44. Там же, принцип 22.
45. Доклад Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение, 6 апреля 2018 г., документ ООН № A/HRC/38/35, п. 10.
46. Доклад Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение, 9 октября 2019 г., документ ООН № A/74/486, п. 42.
47. Совместная декларация 2017 года, см. выше, п. 4(a) и (b).
48. Доклад Специального докладчика, апрель 2018 г., п. 26.
49. Совместная декларация 2017 года, см. выше, п. 4(c); Доклад Специального докладчика, апрель 2018 г., п. 37-38.
50. Всеобщая декларация прав человека, статья 25, п. 1.
51. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, 16 декабря 1966 г., Сборник международных договоров ООН, т. 993, стр. 3, ст. 12.
52. Там же, п. 16.
53. См.: ARTICLE 19, A Healthy knowledge: Right to information and the right to health, 2012 г., <https://www.article19.org/resources/healthy-knowledge-right-information-right-health/>
54. Комитет по экономическим, социальным и культурным правам, Замечание общего порядка №14: Право на наивысший достижимый уровень здоровья (ст. 12), принято 11 августа 2020 г.), документ ООН № E/C.12/2000/4, п. 12(b).
55. Там же, п. 34.
56. Совет по правам человека, Доклад Специального докладчика Пола Ханта по вопросу о праве каждого человека на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья, 31 января 2018, документ ООН № A/HRC/7/11, п. 40.
57. Замечание общего порядка № 14, см. выше, п. 50.
58. Там же, вводная часть.
59. Совместная декларация 2017 года, см. выше.
60. Там же, п. 2(a).
61. См., например: ARTICLE 19, Thailand: Computer Crime Act, 31 января 2017 г., <https://www.article19.org/resources/thailand-computer-crime-act/>; ARTICLE 19, Singapore: New law on “online falsehoods” a grave threat to freedom of expression, 9 мая 2019 г., <https://www.article19.org/resources/singapore-new-law-on-online-falsehoods-a-grave-threat-to-freedom-of-expression/>; ARTICLE 19, Malaysia: Communications and Multimedia Act must be urgently revised, 24 марта 2017 г., <https://www.article19.org/resources/malaysia-communications-and-multimedia-act-must-be-urgently-revised/>
62. См.: Замечание общего порядка №34, см. выше, п. 25.
63. Замечание общего порядка №34, п. 34 и 46-49, читать вместе с МПГПП, статья 20, п. 2.
64. Совместная декларация 2017 года, см. выше, вводная часть. Докладчики определили спонсируемую государством дезинформацию и пропаганду как серьезную угрозу праву общественности на информацию.
65. См., например, J.Dalton, Mike Pompeo refuses to deny conspiracy theory that coronavirus is ‘hoax created to damage Trump, Индепендент, 1 марта 2020 г., <https://www.independent.co.uk/news/world/americas/coronavirus-mike-pompeo-trump-hoax-outbreak-us-cases-ted-lieu-a9366516.html>; или J. Palmer, Beijing Knows Who to Blame for the Virus: America, Файнэншл Таймс, 2 марта 2020 г., <https://foreignpolicy.com/2020/03/02/china-blames-united-states-coronavirus/>
66. ARTICLE 19, Iran: Coronavirus crisis, см. выше.
67. Замечание общего порядка № 34, см. выше, п. 34; Доклад Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение, 9 октября 2019 г., документ ООН № A/74/486, п. 15.
68. Резолюция 16/18 Совета по правам человека о борьбе с нетерпимостью, негативными стереотипами, стигматизацией и дискриминацией, подстрекательством к насилию и насилию, базирующимся на религии или убеждениях, документ ООН № A/HRC/Res/16/18, 24 марта 2011 г., https://www2.ohchr.org/english/bodies/hrcouncil/docs/16session/A.HRC.RES.16.18_en.pdf

69. Рабатский план действий о запрете пропаганды национальной, расовой и религиозной ненависти, представляющей собой подстрекательство к дискриминации, вражде и насилию, документ ООН №A/HRC/22/17/Add.4, 5 октября 2012 г., <https://www.ohchr.org/EN/Issues/FreedomReligion/Pages/RabatPlanOfAction.aspx>
70. ВОЗ, ЮНИСЕФ и Международная федерация Красного Креста, Social Stigma associated with COVID-19, без даты, <https://www.who.int/docs/default-source/coronaviruse/covid19-stigma-guide.pdf>
71. См. раздел Alerts на сайте Комитета по защите журналистов, <https://cpj.org/news/>
72. См. также: Совместная декларация, см. выше, п. 5(a) и (b); ARTICLE 19, Кемденские принципы по свободе выражения мнения и равенству, 30 апреля 2009 г., принцип 7, <https://www.article19.org/resources/camden-principles-freedom-expression-equality/>
73. Кемденские принципы, см. выше, принципы 6, 7 и 9.
74. Там же.
75. См. выше.
76. См. Доклад Специального докладчика, см. выше, апрель 2018 г., п. 31; Доклад Специального докладчика, см. выше, октябрь 2019 г., п. 51.
77. См. выше.
78. Совместная декларация 2017 года, см. выше, п. 4(e).
79. Руководящие принципы ООН, см. выше, принцип 22(b).
80. Манильские принципы ответственности посредников, 24 марта 2015 г., <https://www.manilapinciples.org/>
81. Там же, принцип 1; или Доклад Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение, 30 марта 2017 г., документ ООН № A/HRC/35/22, п. 49; Совместная декларация 2017 года, см. выше, п. 1(2).
82. Доклад Специального докладчика, март 2017 г., п. 70.
83. Доклад Специального докладчика, апрель 2018 г., п. 40.